ТВОРЧЕСТВО

Ольга ПЕТРЯКОВА. Фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ

В тридевятом царстве

Хотите побывать в волшебной стране? Сейчас туда дорога открыта, и ведет она на выставку, где мастер-кукольник Ольга РОМАНОВА представила около полусотни своих работ.

Бродить по тропинкам этого удивительного мира так увлекательно: направо пойдешь – в гости к Хозяйке Медной горы попадешь, налево отправишься – возле готического замка Кощея Бессмертного окажешься. А если идти все прямо и прямо – выйдешь аккурат к пещере гномов, сразу за ними живут юморная Баба-Яга – мадам Брошкина тридевятого царства, приверженец сыроедения Леший, щеголиха Кикимора, романтик Водяной и другие сказочные герои. Сказки Пушкина, Бажова, народный фольклор оживают благодаря богатой творческой фантазии и умениям Ольги Романовой.

Я и сама не заметила, как хобби стало профессией, – признается ярославский мастер-кукольник Ольга Романова, представившая в стенах Ярославского музея-заповедника новую экспозицию «Сказки для больших и маленьких» (0+). – Начинала, как многие, с рукоделия, и с годами нашла свой собственный авторский стиль.

Ценители ее творчества живут не только в нашем регионе и за его пределами, но и за границей – в Германии, США.

– О современном изобилии игрушек дети даже не мечтали в лихие девяностые, на которые пришлись годы моего детства и отрочества. Да, мы тогда не имели всего, что только можно пожелать, но я сейчас думаю: может быть, это и к лучшему: пресыщенность порождает леность, отбивает охоту творить и трудиться самому. Я, например, особенно любила те игрушки, которые сама себе смастерила. Пусть они были поначалу неумелые, но каждому из нас дорого то, во что мы вложили свой труд, старание, терпение и частичку души, – говорит Ольга Романова.

Ей очень помогли занятия домоводством в школе, кружок кройки и шитья – она научилась шить, вязать, вышивать. Сначала представляла себя портнихой и наряжала своих игрушечных принцесс, придумывая им роскошные туалеты, потом стала шить тряпичных кукол по выкройкам из журналов и интернета. Но подлинного мастерства достигла в изготовлении интерьерной куклы.

– Мои куклы выполнены в смешанной технике. Лицо и руки я леплю из специальной полимерной глины, которую затем запекаю в духовке газовой плиты. Ноги и некоторые другие детали изделия – тоже из полимерной глины, но другой – самозатвердевающей. Текстиль, натуральная кожа, бисер, жемчуг, стразы, пряди козьей шерсти – это далеко не все материалы, которые используются для создания образа, – делится опытом мастер.

Порой работа над одной куклой занимает долгие недели и даже месяцы. Какой же это кропотливый труд – шаг за шагом создавать рукотворную красоту! Ваять, шить камзолы и платья, шляпки и туфельки, украшать их бисером, жемчугом, «самоцветами». Чем больше Ольга узнавала о «кукольном промысле», тем лучше понимала: нет предела творческому росту.

– Здесь столько всего интересного: академическая скульптура и пластическое моделирование, истории костюма, прически, технология тканей – и это лишь вершина айсберга. Я черпаю знания в книгах и интернете, учусь у своих коллег. Какие-то мастер-классы проходила онлайн, на каких-то присутствовала лично, брала уроки у ведущих кукольников страны. Это необыкновенное ощущение: погрузиться в атмосферу рождения чуда! – восклицает Ольга Романова.

Она открывает для себя все новые и новые техники рукоделия, инновационные материалы. Например, в прошлом году в Москве обучалась работе с жидким камнем, посчитав его наиболее подходящим для «мраморных» колонн.

Она в кукольной стране – и скульптор, и модельер, и портной, и парикмахер, и шляпник, и сапожник. А с недавнего времени еще и архитектор, строитель, дизайнер. Принцессы «заказывают» ей меблированные дворцы, Бабки Ежки – избушки на курьих ножках. Ну не оставлять же героев сказок без крыши над головой! Вот и приходится Ольге быть мастером широкого профиля.

Ее профессиональная фишка – куклы в привычном для них пространстве, что усиливает у зрителя впечатление телепортации в волшебный мир. Для нее это в чем-то сродни театру: каждый персонаж играет свою роль, и все вместе они подчиняются единому замыслу. Причем в последние годы она стала замечать, что в роли главной героини чаще видит не красотку с кукольным личиком, а характерную «актрису».

– Мне интересны образы с богатым внутренним миром, – признается мастер.

Для нее куклы – почти как люди: у них есть эмоции, чувства, свой бэкграунд, они умеют грустить и улыбаться и, увы, не всегда бывают послушными: некоторые взяли моду проказничать и проявлять строптивый нрав. Это такой профессиональный прием: чтобы наделить свое творение индивидуальностью, автор их «очеловечивает». Именно поэтому экспозиция создает иллюзию пусть и застывшего по мановению волшебной палочки, но живого сказочного мира.

А еще это настоящая кладовая архетипов нашего национального сознания, олицетворение тех правильных кейсов поведения, которые обеспечивают победу добра над злом и лежат в основе справедливого устройства мира. Ведь не зря говорят: сказка ложь, да в ней намек – добрым молодцам урок!

